Бай Аосюэ посмотрела на умирающую женщину и кивнула.

На самом деле, яд в ее теле можно было вывести. Может быть, она давно не хотела жить, поэтому бросила себя на произвол судьбы.

- Ты ждешь, когда он вернется, не так ли? - спросила Бай Аосюэ.

Женщина слегка удивилась на мгновение, и ее лицо стало еще бледнее.

- Я никого не жду. Никто не придет, - женщина горько улыбнулась и равнодушно сказала, глядя на безоблачное и ветреное небо в прорехах крыши. Но Бай Аосюэ услышала разочарование и отчаяние в ее словах.

- Это вы назвали троих детей? - тихо спросила Бай Аосюэ.

Женщина кивнула и медленно произнесла:

- Я звала своего ученика Тяньче, Ци Тяньче с самого детства. Теперь я не знаю, где он и реализовал ли свои амбиции. Если ... если ты сможешь встретиться с ним, не забудь передать ему от меня…

- Почему ты думаешь, что я позабочусь о троих детях вместо тебя? И почему ты думаешь, что я встречусь с твоим учеником? - Бай Аосюэ посмотрела на женщину и спросила с некоторым сомнением.

Глаза женины слегка чуть изогнулись, а затем она медленно произнесла:

- Я думаю, что ты мой старый друг. У меня появилось такое чувство, когда я увидела тебя. Если бы я могла прожить еще несколько лет, я была бы счастлива выпить и поболтать с тобой. Я бы выкопала вино из персикового цветка, которое закопала когда-то, и выпила бы с тобой тысячи чашек.

В ушах Бай Аосюэ эхом отдавались эти слова. С улыбкой на губах она уклончиво сказала:

- Раз ты мне веришь, я помогу тебе один раз, хотя и без вознаграждения.

- Передай от меня трем детям. Меня зовут Хелян Цанъюэ. Взамен возьми те кувшины с вином из персиковых цветов, которые я закопала в прошлые годы ... они все твои. Если ты сможешь найти…Тяньче... - женщина тихо улыбнулась, и ее глаза мягко закрылись.

Прежде чем она окончательно ушла, она увидела в предсмертном трансе, как в тот год под цветущим персиком она пила чай и говорила:

- Выпив твой чай, я стану твоим учителем. Мир опасен, мы с тобой будем едины и пойдем плечом к плечу.

Молодой человек робко поднял голову и кивнул ей. Его мальчишеские щеки были покрыты румянцем от надежды и беспокойства.

Потом, гораздо позже, юноша взял свой мешок и шаг за шагом ушел со своей лошадью. Пробираясь сквозь пыль, он не заметил ее фигуры, навсегда оставив ее позади.

- В конце концов, мы расстались…

В месяце цветущих персиков эта великолепная женщина встретила своего старого друга и тихо умерла, отпустив свои тревоги.

Цветы персика облетали снаружи. Каждый лепесток был прекрасен.

Бай Аосюэ тихо сидела рядом с женщиной. Дул легкий ветерок, занося в дом лепестки.

Девушка осторожно подняла руку и поймала цветок. Она выглянула в окно.

- Хелян Цанъюэ, счастливого тебе пути, - ее негромкие слова были полны облегчения.

Для такой женщины, возможно, мир смертных был просто рабством, который удерживал ее…

Бай Аосюэ встала, отряхнула платье, достала носовой платок и легонько накрыла лицо покойной. На платке также были вышиты цветы персика.

Обернувшись, Бай Аосюэ открыла ветхую деревянную дверь. Ее лицо было таким же спокойным, как и в начале, без каких-либо эмоциональных колебаний.

- Благодетельница... она...это... - Моли и Мошанг переглянулись и робко спросили.

Бай Аосюэ посмотрела на троих детей. Ее сердце было тронуто. Когда-то в их возрасте Бай Аосюэ 21 века влачила постыдное полуголодное существование, а Бай Аосюэ, которая была первой дочерью премьер-министра, подвергалась насилию и издевательствам.

Это была судьба. И хорошее, и плохое зависит от тебя самого.

- Она сказала, что ее звали Хелян Цанъюэ, - тихо сказала Бай Аосюэ и посмотрела на детей, у которых были полные надежды глаза.

Когда трое детей услышали это, они горько зарыдали, этот плач был мучительным и грустным.

Бай Аосюэ сказала спокойно с мягким достоинством:

- Природа жестока, она обращается с творением, как с жертвенными соломенными собаками; мудрец жесток, он обращается с людьми, как с жертвенными соломенными собаками. Когда-нибудь вы вырастете и поймете, что все в мире жестоки. Всегда будет жизнь и смерть. Вы не можете остановить это. Единственное, что вы можете сделать, это твердо схватить то, что у вас есть сейчас, и никогда не отпускать!

Все трое детей перестали плакать и безучастно посмотрели на нее.

- Теперь у вас есть право выбора. Вы можете продолжать жить на дне и влачить жалкое существование или последовать за мной и однажды стать достойными людьми, - Бай Аосюэ равнодушно посмотрела на детей, в ее глазах не было ни печали, ни радости.

Оборвыши посмотрели на землю, потом друг другу в глаза. Бай Аосюэ не торопила их.

- Благодетельница ... мы последуем за вами. Когда-нибудь мы поднимем голову и докажем сестре, что действительно можем зарабатывать деньги и прокормить себя, - Мошанг был старшим, он посмотрел на Бай Аосюэ яркими пронзительными глазами.

Бай Аосюэ осторожно подняла руки, слегка наклонилась и обняла всех троих.

- Быть живыми - это лучше, чем что-либо другое. Вам надо повзрослеть.

Услышав ее слова, они, наконец, перестали контролировать себя и разрыдались. Страдания всех этих лет, смерть женщины, которая заботилась о них, вся боль и обиды выплеснулись в этот момент.

Бай Аосюэ похлопала по спинам троих детей и немного вздохнула в своем сердце.

Хелян Цанъюэ, я позабочусь об этих трех детях для тебя. Но когда вернется старый друг?

После того, как дети перестали плакать, Бай Аосюэ повернула голову и легко сказала:

- Чжао.

В мгновение ока он появился перед ней и почтительно сказал:

- Принцесса, что я могу для вас сделать?

- На этот раз я тебя побеспокою. Возьми их, нужно разобраться с похоронами Хелян Цанъюэ. Сделайте все по-простому. Я не думаю, что она хотела бы пышную церемонию, - медленно произнесла Бай Аосюэ, наблюдая за Чжао.

Страж кивнул:

- Я подчиняюсь.

- Вы с этим дядей придете в резиденцию генерала, чтобы навестить меня, - Бай Аосюэ посмотрела на своих новых подопечных.

Трое детей дружно кивнули. Разобравшись с этим, Бай Аосюэ повернулась, чтобы посмотреть на Цзюн Еяна, который спокойно ждал ее.

- Раз уж ты это сделала, пойдем, - мягко сказал принц и поднял руку, чтобы погладить Бай Аосюэ по голове.

- Ладно! - девушка ярко улыбнулась и направилась прочь.

Трое детей смотрели, как уходят Бай Аосюэ и Цзюн Еян.

- Сюэ, ты знаешь, кто такая Хелян Цанъюэ? - медленно спросил принц.

Бай Аосюэ искоса посмотрела на него:

- Старый друг, - она не интересовалась личностью Хелян Цанъюэ, потому что она назвала ее старым другом. Хотя время их знакомства было коротким, его хватило, чтобы запомнить на всю жизнь.

- Ты слышал о человеке по имени Ци Тяньчэ? - спросила Бай Аосюэ.

- Своим единственным длинным копьем он прославился на весь мир. Ци Тяньчэ был легендой, самым известным в мире. Жаль, что легенда уже исчезла. Кто-то говорил, что у него было слишком много врагов и он уже умер, - Цзюн Еян задумался на мгновение, и его тонкие губы слегка приоткрылись, произнося ответ, который требовался Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ на мгновение была ошеломлена.

- Тебе нужно найти его? - снова спросил Цзюн Еян.

Бай Аосюэ покачала головой и тихо сказала:

- Нет, я знаю, если нам судьба встретиться, то мы встретимся.

Цзюн Еян тихо сказал:

- Хелян Цанъюэ была дочерью семьи губернатора Хелян в Янчжоу. В то время Цзюн Ухэн отдал приказ убить всю семью из резиденции Хелян. Хелян Цанъюэ была снаружи, так что смогла избежать катастрофы. У нее был брат по имени Хелян Цанси.

Бай Аосюэ слегка нахмурилась:

- Императорский приказ?

- Взбудоражить умы людей и искать силы для восстания. В то время семья Хелян была на стороне второго принца. Его падение, естественно, привело к бедствию семьи Хелян. Это была всего лишь ступенька для того, чтобы Цзюн Ухэн взошел на трон, - равнодушно сказал Цзюн Еян. Казалось, все это не имеет к нему никакого отношения.

Бай Аосюэ слушала его слова и на некоторое время задумалась. Она пропустила тот факт, что Цзюн Еян стал необычно разговорчив, но остановилась на второй мысли.

Бай Аосюэ знала, что когда первый император отрекся от престола, пять принцев, кроме Цзюн Еяна, планировали завоевать трон. В конце концов, победил Цзюн Ухэн. Второй принц умер, а двое других сбежали за границу.

И больше всего доверенных последователей принцев по разным причинам были казнены Цзюн Ухэном. Это была месть императора.

- Пошли отсюда. Может быть, мы еще успеем встретиться с моим дядей за завтраком, - тихо сказала Бай Аосюэ.

Цзюн Еян кивнул:

- Тогда давай поторопимся.

Он снова поднял Бай Аосюэ на руки, не дожидаясь, пока она заговорит, и его фигура вспыхнула, как молния. Бай Аосюэ почувствовала, как ветер свистит ей в уши, и снова с завистью вздохнула, ведь Цзюн Еяна были какие-то скрытые способности.

Когда они через секунду оказались на заднем дворе резиденции генерала, Бай Аосюэ сказала с легкой улыбкой:

- Мы здесь как будто собираемся что-то украсть, - ее вороватый вид был чрезвычайно мил.

Цзюн Еян, наконец, почувствовал облегчение, когда увидел улыбку Бай Аосюэ.

- Не волнуйся. Дядя не станет тебя критиковать. Он просто может не любить меня, - принц заговорщически подмигнул.

Бай Аосюэ не знала, как очаровательно она выглядела в это время. Хотя резиденция генерала и не походила на дворец, где росли жакаранды, но все же здесь было много разных цветов. Бай Аосюэ выглядела великолепно в окружении пышных цветов.

- Пошли отсюда. На случай, если мой дядя не впустит Луоянь, и мой план будет сорван, - лукаво сказала Бай Аосюэ и тайно улыбнулась.

Как мог Цзюн Еян не знать ее планов? Он беспомощно улыбнулся и оплакал Е Жаоцзюэ в своем сердце.

- Ха-ха... кажется ... я пришел не вовремя, - прозвучал легкомысленный голос с намеком на шутку.

Глаза Цзюн Еяна внезапно похолодели. Он медленно поднял руку, и его рукава, казалось, развевал ветер. В этот момент атмосфера стала опасной.

- Ху... это так рисковано... не сердитесь, пятый принц. Я не хотел подглядывать, - мужчина снова рассмеялся.

Бай Аосюэ подняла брови и повернулась, чтобы посмотреть на человека в красном:

- Люйшуан, тебе для счастья обязательно нужно быть странным каждый раз, когда ты выходишь?

Цзюн Еян слегка приподнял брови, посмотрел на человека и сказал:

- Убийца Люйшуан?

- Это точно я, - властно сказал Люйшуан, его красивое лицо было мятежным.

Как только он договорил, позади раздался звук рушащейся стены. Бай Аосюэ и Люйшуан были

ошеломлены, они повернулись и увидели, что большая часть стен рухнула, и пыль стояла до неба.

Они оба сглотнули слюну, а затем повернулись, чтобы посмотреть на виновника, который был абсолютно спокоен.

- Кто идет? - вдруг раздалось со всех сторон!

http://tl.rulate.ru/book/28072/694143